

И.Ситнова

УКРАИНА КАК АНТИ-РОССИЯ: РЕФЛЕКСИЯ УКРАИНСКИХ СОЦИОЛОГОВ

DOI:10.20542/2073-4786-2018-1-150-161

В украинской социологии наступили смутные времена – социологическое сообщество раскололось, обслуживая интересы разных геополитических сил. Сегодня на Украине, в том числе и с помощью обществоведов, создан «украинский национальный проект» как антироссийский, антирусский, как западный конструкт, навязанный восточнославянскому населению Украины. Так, например, Л.Шеслер пишет, что «проект “Украина как Антироссия” можно считать реализацией многовекового плана полного уничтожения Русской цивилизации. И никогда в истории отношений Украины и России этот проект не был так близок к своему полному воплощению».¹

С подачи прозападных украинских обществоведов появилось представление, что «Украина – это анти-Россия», а не опора России на международной арене, это постоянный источник вражды и противодействия российским ценностям».² Уже можно констатировать, что разрушена историческая и идеолого-политическая концепция триединого русского народа, предполагающая образ русского народа как «совокупности великороссов, малороссов и белоруссов».³ Судьба страны во многом зависит от того, насколько научное сообщество сможет решить проблемы упорядочения конкурирующих систем знаний, поэтому представляется целесообразным разделить аргументы украинских социологов на несколько кейсов.

Важнейшим на пути утилизации русской идентичности стал исторический фактор. «История каждого региона, наряду с “жемчужинами” общей великой истории, всегда хранит и “скелеты” своей региональной боли и противоречий, на которых можно играть», – считает Т.Хагуров.⁴ Суть про-

¹ Шеслер Л.В. Украина как ключевая часть проекта «Антироссия». Доклад на научно-экспертной сессии «Проект Антироссия»: реконструкция и вероятность «успеха», 23 сентября 2017 г., Москва // <http://rusrand.ru/analytics/ukraina-kak-kljuhevaja-chast-proekta-antirossija> (проверено 01.06.2017).

² Там же.

³ Словарь патриота Отечества. Донецк, 2017. С. 126.

⁴ Хагуров Т.А. На краю пропасти. Девиантологические этюды об образовании, культуре и политике: Сб. Краснодар: Парабеллум, 2015. С. 31.

екта «Украина как Антироссия» заключается в широкомасштабной кампании по вытаскиванию «из исторических шкафов “скелетов” и сокрытие “жемчужин” совместного исторического прошлого».

Так, например, утверждается, что на «Украине Вторая мировая война началась с 1 сентября 1939 года, именно после оккупации СССР части Польши и стран Балтии, присоединения западных областей к УССР и массовой зачистки местного населения силами НКВД и насильственной коллективизации и массовых переселений людей».⁵ Можно утверждать, что с возникновением подобной точки зрения на даты совместного прошлого и происходит переоценка исторических событий. «Историческая память о советском периоде развития и конструирование мифов об этом прошлом в России и на Украине основывается на разных архивах, документах, памяти людей», – считает украинский социолог.⁶

Все сложные и противоречивые, а порой трагичные моменты советской истории трактуются прозападными украинскими социологами в обвинительном духе, с искажением исторической картины мира. «Распад СССР не геополитическая трагедия, – считает украинская коллега-социолог, – закономерный процесс распада нежизнеспособного конгломерата, в котором жизнь и права человека ничего не стоили, а масштабы обмана по поводу истории, идеологии (одной для масс и тотального цинизма для правящей верхушки) и достижений были сфальсифицированы. Достижения советского времени, по сути, были секонд-хендом, содраным с западных технологий после репараций из Германии и массового вывоза оборудования и технической документации в Советский Союз. Создавались эти достижения сверхусилиями ученых в концлагерях, так, например, работал Королев и его команда».⁷ Утверждается, что сформировалось целое «поколение, которое уверено, что в таком обществе жить нельзя, люди старшего поколения, в свою очередь, понимают, что их детям не подходит такое общество».⁸

Можно констатировать, что после возникновения независимого украинского государства в 90-х годах в политическом и научном сообществах республики обострились дискуссии о Голодоморе 1932-33 гг. и геноциде украинского народа. Аргументами в пользу пересмотра совместной истории Украины стали отсылки прозападных украинских социологов к «пе-

⁵ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

⁶ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

⁷ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

⁸ Евгений Головаха: «Сегодня есть все предпосылки для настоящих перемен» // Правда Украины, Киев, 13.12.2013. С. 4 // <https://dlib.eastview.com/browse/doc/37861593> (проверено 01.06.2017).

режитым страданиям», «репрессиям и голодомору». Неизменно муссируется следующая точка зрения: «Украина в результате коллективизации получила раскулачивание, массовый искусственно созданный голод 1932-33 гг., который унес жизни более 3 млн украинцев». Далее утверждается, что «на Украине это было “крепостное право”, поскольку работали за “трудодни”, а не за деньги, и паспортов жители сельской местности СССР не имели. Возможность переезжать туда, куда хочется, украинцы получили в 1974 году».⁹ И в те же 1932-33 гг. СССР экспортировал зерно на Запад.

Справедливости ради следует отметить, что большинство российских и украинских экспертов считает, что в начале 30-х годов в СССР в областях Кубани, Поволжья и некоторых областях УССР имел место неурожай, приведший к голоду и гибели крестьянского населения. Однако в лучшем случае российские историки соглашаются с виной большевистского руководства, полностью отрицая этнический характер этих трагических событий.¹⁰

Для того, чтобы понимать аргументацию прозападных украинских социологов, необходимо помнить, что в начале 1990-х годов украинское общество пережило первый кризис идентичности. Политические элиты Востока и Запада Украины говорили тогда на разных языках. Восток – с технократических позиций, языком экономики и государственности. Запад взывал к архетипам этничности, к религии и нарушенной Россией исторической справедливости.¹¹ Сегодня аргументация прозападных украинских социологов построена на утверждении, что главными врагами Украины являются русские («москальи») и в целом все Российское государство. Так, например, утверждается, что «массовые чистки украинской интеллигенции – сначала в Киеве, в 20-30-е годы, когда столицу перенесли в Харьков и был короткий период политики развития украинских школ, театра, литературы, а затем с 1934 г. в Харькове, когда столицу перенесли в Киев, называется “расстрелянное возрождение”».¹² Высказывается сожаление о том, что у этих «репрессированных, заморенных голодом, расстрелянных, увы, не осталось прямых потомков, которые могли бы нести их портреты на демонстрации

⁹ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

¹⁰ Соболев Ю. Украинский феномен // Зеркало недели. Киев, 16.05.2009 // <https://dlib.eastview.com/browse/doc/20094375> (проверено 01.06.2017).

¹¹ Посредников Д.В. Политико-идеологический кризис украинской государственности // Материалы I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности». Т.7. Социально-политические, исторические науки / Под общ. ред. Беспаловой С.В. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. С. 247.

¹² Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

“бессмертного легиона”. И все же мы их знаем, помним, гордимся и не исключаем из своей истории как “неудобные элементы”». ¹³

Для разрушения совместной истории на уровне украинского научного сообщества продолжается борьба с советскими символами и русским языком. Базовая идея о том, что «Украина – не Россия», имеет под собой не только исторические основания, но и социальные особенности развития последних 25 лет десоветизации Украины. Например, утверждается, что на Украине «другие люди, они думают иначе, чем русские», «русскоязычные украинцы – не равно русские». Выставляется политическая составляющая слова «русский», поскольку утверждается, что «русскоязычными украинцами могут быть этнически и евреи, и армяне, и русские, и белорусы, и грузины, и крымские татары», то есть «все кто угодно по этническому признаку».

Специалистам хорошо известен тот разворот обществоведов на Украине от идеи политической нации к идее этнической нации, который они совершили вместе с украинской элитой в нулевые годы. Ими утверждалось, что «во всей Украине есть одна коренная украинская нация, так называемых коренных или национальных меньшинств не существует, а есть лишь этнические меньшинства или группы – русские, татары, немцы, греки, евреи и др. Поэтому Украина никогда не была многонациональной. Украина государство однонациональное». ¹⁴ «К жителям Юго-Востока Украины относились пренебрежительно, называли их “генетическим мусором”. При этом жители Галичины нарочито превозносились. Им приписывались некие особые качества – богоизбранность, пассионарность, культурность», – пишет В.Горелов. ¹⁵

Этнический же «украинский русский» или русскоговорящий украинец, считает евроориентированный украинский социолог, – это «тот, кто является гражданином Украины, уважает свою страну Украину, знает язык и историю своей страны, строит свою жизнь здесь, делает хорошо свое дело и заботится о том, что оставит потомкам». ¹⁶

Утверждается, что на протяжении 25 лет постсоветского пересмотра совместной истории «никто никого не притеснял, ни по национальным, ни по языковым, ни по религиозным основаниям». Утверждается, что «русскоязычных школ была масса, вузы тоже преподавали на том языке, какой

¹³ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

¹⁴ Ширококоряд А.Б. Крым – 2014. Как это было? Хроники современности. М.: Вече, 2016. С. 34–35.

¹⁵ Горелов В.Н., Донец Г.Г., Кажанов С.П., Посмертный В.А., Репенков Е.Е. «Чегевара прилетает утром...». Воспоминания сепаратистов. Севастополь: «Телескоп», 2015. С. 28.

¹⁶ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

предпочитали студенты». И задается вопрос: «А могло бы быть такое, чтобы в каком-нибудь российском вузе, в российских школах преподавание было на украинском языке? В Москве был один единственный украинский культурный центр – знаешь, что с ним стало?».¹⁷

В результате недвусмысленных утверждений в условиях дефицита информации, а иногда и по надуманным причинам, происходит преувеличение и переосмысление фактов, о которых нет достоверной и достаточной информации, и факты искажаются.¹⁸ Такова, например, эмоциональная реакция одного из украинских социологов: «Я была в шоке от того, что у вас снова есть запрещенная литература, – считает она, – закрытые сайты, не говоря об архивах (в т.ч. КГБ). Еще один принципиальный момент, это отношение к инакомыслию и инакомыслящим – начиная от введения цензуры, статьи УК РФ, сфабрикованные судебные процессы, снова появление политзаключенных и убийства (журналистов, оппозиционеров), равно определение всех, кто думает не так, как диктует официальный дискурс, как врага – “иностранный агент”, “пятой колонны”. С перспективой нового “железного занавеса” с запретом на выезд. Это уже было в СССР и, увы, повторяется в новых условиях».¹⁹

Обращают на себя внимание также вопросы и последующие утверждения прозападных украинских социологов: «Почему в РФ нет референдума как механизма волеизъявления граждан? Не потому ли, что общество построено по вертикали власть–подданные, сверху–вниз, и никакое мнение людей (множественных действующих субъектов) никому не интересно»²⁰.

Конечно же, удар всех психоисторических и информационных войн всегда направлен на ценности. Ценности европейского выбора Украины не ставятся под сомнение, утверждается, что «несмотря на массовое разочарование, удалось сохранить европейскую геополитическую ориентацию». Так, Е. Головаха констатирует, что, по данным соцопросов, «большинство людей считает себя лично в проигрыше от последствий Майдана. Считают, что жить стало хуже. Но эти же люди не считают Майдан ошибкой и не считают, что Украина в перспективе проиграла. Они готовы потерпеть еще, ради перспективы государства, ради детей и внуков. Так что власть не лишила их надежды и не довела до отчаяния».²¹

¹⁷ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

¹⁸ В психологии этот феномен называется «каузальная атрибуция».

¹⁹ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

²⁰ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

²¹ Головаха Е. Война впервые научила украинцев помогать друг другу (14.08.2015) // <http://news.liga.net/interview/politics/6382849->

Еще одним важным ценностным измерением на современной Украине является «вопрос интеграции в НАТО, который находит все больше поддержки у украинцев, и такого высокого уровня поддержки этой перспективы никогда не было. И падает процент тех, кто был категорически против вступления Украины в НАТО. Это произошло за последний год», – считает Е. Головаха, и объясняет это следующим образом: «Власти удалось сохранить надежду людей на то, что европейский выбор – это правильно».²² Здесь можно вспомнить Олеса Бузину – он называл «профессиональных украинцев» украинскими фашистами, которые еще в конце XIX века знали, что навязать свой язык, новую историю и создать новую «державу» можно лишь одним способом – «пройти через миллионы трупов».²³

Базовые основания в расхождении трансформационных векторов в РФ и на Украине состоят, по мнению прозападных социологов, в том, что в России произошло закрепление вертикали власти (основанной на восстановлении силовых структур – КГБ-ФСБ и армии), их сращивании с криминалом и в поглощении бизнес-структур государством. На Украине сформировались более горизонтальные точки роста и как следствие – более мелкие региональные элиты, которые были вынуждены балансировать и договариваться как между собой, так и с малым и средним бизнесом. Именно поэтому на Украине «гражданское общество все-таки стало формироваться как субъект, и, в отличие от России, ротация власти происходила на Украине с помощью развития горизонтальных связей».

Нельзя игнорировать политтехнологические инструментари, с помощью которых прозападные украинские социологи конструируют политические мифы как способ поддержки исповедуемых ценностей, как некую «правовую» основу для идеологических построений в условиях, когда большая часть общества Украины столкнулось с новыми, непонятными и неподконтрольными ей проблемами. Мифологизируется концепция социальной Истины, связанная с источником национальной истории и культуры, образом будущего и глубокой оппозицией понятий «Мы–украинцы» и «Они–русские».

Предметом манипулирования в проекте «Украина как Анти-Россия» стали межнациональные отношения и геополитика России. В сознание украинцев, в том числе с помощью социологов, внедряется образ врага – «моска-

golovakha_voyna_vpervye_nauchila_ukraintsev_pomogat_drug_drugu.htm
01.06.2017).

(проверено

²² Там же.

²³ Широкопад А.Б. Крым – 2014. Как это было? Хроники современности. С.34–35.

лей», которые «не братья», и которые «уничтожают украинцев, то есть “своих”, связанных единым происхождением, родственными языками и культурными скрепами». Так, утверждается, что «Украина... за все 23 года ни разу ни с кем не воевала и не собиралась», а вот Россия «принесла войну во все соседние страны, которые пошли своим (а не российским) путем развития».²⁴ И далее аргументы доводятся до абсурда: «факт, который в официальной (цензурированной) картине мира России подается как “братская помощь”, но эта “помощь” оружием, гибелью людей, братоубийственной войной, слезами мужчин и матерей, жен, детей, тысяч людей и разрухой во всех территориях, куда достала “братская помощь”. «И все это во имя мифических геополитических интересов, надуманной угрозы мифологических “бандеровцев” и коварных американцев».²⁵

Одним из самых болезненных для украинских обществоведов сюжетов можно считать рассуждения о войне на Юго-Востоке Украины. Прозападными социологами ответственность за развязывание войны на Юго-Востоке перекладывается на РФ. Например, утверждается, что «война в Украине началась с Крыма». России ставится в упрек, что «страна, которая гарантировала безопасность и территориальную целостность в 1991 г., пришла в соседнюю страну в 2014 г. с вооруженными людьми, опираясь на базу ЧФ, и объявила, что часть территории этой соседней страны теперь ее». Говорится о том, что Россия «сделала это в Приднестровье, Чечне, Грузии (Абхазии и Осетии)». По мнению прозападных украинских социологов, именно «Россия создала и создает вокруг себя войну, прикрываясь геополитическими интересами, не признает международных договоров, а последний аргумент – ядерная кнопка».²⁶

Можно констатировать демонтаж культурных регуляторов в украинской социологической среде, причиной которого являются политические изменения на Украине, связанные с Евромайданом и с его завышенными ожиданиями, «случай» Крыма, когда огромная территория уплыла к другой стране без сопротивления со стороны украинских властей, «донецкий» мятеж, а затем военно-политический конфликт на Донбассе.

Рассуждения украинских социологов, что «не Майдан виноват в том, что Россия напала на Украину», заканчиваются утверждением, что «Россия сделала бы это все равно при любом удобном случае»²⁷, что «Россия готова

²⁴ Кроме стран Балтии, которые успели вступить в ЕС и НАТО.

²⁵ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

²⁶ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

²⁷ Головаха Е. Война впервые научила украинцев помогать друг другу (14.08.2015) // <http://news.liga.net/interview/politics/6382849->

была бы держать Крым в составе Украины до того момента, пока Украина сидит и не рыпается. Пока Украина не имеет собственного мнения, и развитие видит только в формате реинтеграции в бывший советский блок».²⁸

Хорошо известно, что военной стадии конфликта предшествовала стадия дискредитации жителей Донбасса, начавшаяся с 2004 года, в период «оранжевой революции», считает О.Масляненко.²⁹ Именно с тех пор с разной степенью интенсивности, но постоянно на жителей Донбасса украинскими СМИ навешивались ярлыки «пророссийских сил», «пятой колонны».³⁰ В результате дискредитация «донецких» привела к открытому вооруженному противостоянию Юго-Востока и Киева. Реальным результатом этих усилий стала не победа, а превращение жителей Донбасса во «внутреннего врага». В результате произошла легализация разжигания межэтнической (межнациональной) ненависти, стигматизация жителей Донбасса, символическое отделение его от Украины, яростное сопротивление даже самому конформистскому призыву оппозиции «услышать голос Донбасса».³¹

Таким образом, прозападными украинскими социологами игнорируется факт протестов Юго-Востока Украины, несогласного с непрекращающейся 25-летней украинизацией русского населения: «Ни в Крыму, ни на Донбассе, даже если люди говорят по-русски, они привыкли к большей степени свободы и пониманию важности прав человека, каждого, а не только того, у кого за спиной деньги, власть, армия и готовности свои права отстаивать».³² Вероятно, именно эта «повышенная степень свободы» заставила людей в Донецке выйти на референдум против киевского Майдана в 2014 году.

Главным приемом наших оппонентов является моральное оправдание всего того, что происходит сейчас в Донбассе. Поставлены высокие цели защиты Родины от «страны-агрессора», и от донецкой «ваты» и прочих «колорадов», – пишет О.Масляненко.³³ Необходимо добавить к сказанному

golovakha_voyna_vpervye_nauchila_ukraintsev_pomogat_drug_drugu.htm
(01.06.2017).

(проверено

²⁸ Там же.

²⁹ Масляненко О.Г. Психологические механизмы информационного воздействия // Материалы I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности». Т.7. Социально-политические, исторические науки / Под общ. ред. Беспаловой С.В. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. С. 241–244.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

³³ Масляненко О.Г. Психологические механизмы информационного воздействия. С. 243.

выше, что после «оранжевой революции» и «революции достоинства» украинской власти «потребовалось удовлетворить потребности участвующих в “революциях” актива националистических сил, которые требовали вести диалог с Юго-Востоком с позиции силы». ³⁴ «Наши же солдаты, как бы это высокопарно ни звучало, отстаивают суверенитет на своей территории. Этим людям во многом поломали жизнь, так как они часто сталкиваются со смертью. И то, что война идет фактически между соотечественниками, лишь усугубляет психологические травмы». ³⁵ «Следом за АТО последовала отмена регионального статуса русского языка, что, наряду с угрозой расправ, послужило поводом для выступлений», продолжает Д.Посредников. ³⁶

Что касается восприятия украинскими социологами россиян, то они считают, что «язык ненависти, хамский жаргон – естественен для нынешних россиян, поскольку россияне видят во всех и повсюду “иностранцев”, врагов и предателей. Россияне – это “зомби”, которые хорошо описываются психиатрическими патологиями, например, манией преследования на индивидуальном уровне». ³⁷ Утверждается, что это следствие пропаганды, оболванивания российских людей, которые «верят, что весь мир против них, что в Украине фашисты и хунта, русских людей гнобят, и больше им ничего не нужно. В истории такое уже было, вспомните первые годы Первой мировой войны – тогда в России тоже сжигали продукты и громили магазины, владельцы которых были немцами». ³⁸

Аргументы в пользу украинизации связаны с тезисом о когнитивном «превосходстве» украинской нации. Так, утверждается, что «украинцы, в отличие от россиян, склонны выслушивать и воспринимать рациональную аргументацию», в том числе «идушую от лидера», что на Украине «значительно меньше эмоциональной составляющей в политических вопросах», в России же достаточно нажать на «имперскую педаль и начинается необъяс-

³⁴ Посредников Д.В. Политико-идеологический кризис украинской государственности. С. 249.

³⁵ Головаха Е. Война впервые научила украинцев помогать друг другу (14.08.2015) // http://news.liga.net/interview/politics/6382849-golovakha_voyna_vpervye_nauchila_ukraintsev_pomogat_drug_drugu.htm (проверено 01.06.2017).

³⁶ Посредников Д.В. Политико-идеологический кризис украинской государственности. С. 246.

³⁷ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

³⁸ Головаха Е. Война впервые научила украинцев помогать друг другу (14.08.2015) // http://news.liga.net/interview/politics/6382849-golovakha_voyna_vpervye_nauchila_ukraintsev_pomogat_drug_drugu.htm (проверено 01.06.2017).

нимый всплеск энтузиазма, направленный на фактическое разрушение своей же страны и ее делегитимизацию путем аннексии чужих территорий».³⁹

Вся украинская аргументация сводится к патриотической объединяющей ненависти и аффективному патриотизму, который является едва ли не единственным источником силы и ненависти к россиянам и всему российскому: «Россия будто до сих пор осталась в начале XIX века по своему развитию. Решающий фактор – это отсутствие демократической традиции общественного устройства. Ну и, конечно, триста лет ордынского влияния, которое до сих пор сказывается на политическом организме России и на ее традициях».⁴⁰

И украинский «сухой остаток» всего сказанного таков: «разным в Украине и России является и отношение к общему прошлому (СССР) и, соответственно, разным видится и будущее». При этом надо констатировать, что мнение жителей Юго-Востока Украины никто не спрашивал или не учитывал, как они комментируют всё произошедшее на Украине: «Мы много слышали об особой пассионарности и богоизбранности украинской (галицийской) нации, а также о беззубости и покорной послушности русского народа, который со сцены Майдана называли “генетическим мусором”».⁴¹

Вся предыдущая аргументация упирается в вопросы политики и власти, и этот комплекс аргументов можно назвать центральным. По мнению прозападных украинских обществоведов, русские и Россия считают, что они «вправе диктовать, что делать Украине – как менять Конституцию, как делить страну, как описывать прошлое и с кем строить будущее», что является результатом «их базового заблуждения» о том, что «Украины нет как государства, народа, культуры».⁴² Так, украинскими социологами утверждается, что на Украине «есть свобода слова и действия, в том числе самоуправления, [и они] обеспечены на качественно ином уровне, чем в России».⁴³

Психологически понятна реакция украинских социологов на возвращение Крыма в Россию, понятны их тон и сарказм. Все было бы именно так, если бы не рассказы крымчан о 23-летнем противостоянии украинизации русского Крыма и Третьей героической обороне Севастополя. «Двадцать три года украинской оккупации привели город Севастополь на грань экономического и социального коллапса. Некогда мощный промышленный центр с

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Горелов В.Н., Донец Г.Г., Кажанов С.П., Посмертный В.А., Репенков Е.Е. «Чегевара прилетает утром...». С. 28.

⁴² Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

⁴³ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

огромным интеллектуальным потенциалом на глазах деградировал, превращаясь в захолустный курортный городишко и один большой базар».⁴⁴

Город русской воинской славы был отдан на растерзание Украине, и севастопольцы жили с постоянным чувством обиды и несправедливости, допущенной по отношению к ним. И этот печальный период иначе как «украинская оккупация» не называли. В прессе Севастополь называли «городом двух поражений», в школах и детских садах вводили в моду ношение вышиванок и чествование «голодоморов», «героев УПА», «европейского выбора» и прочих хуторянских штучек. Мнения горожан никто не спрашивал и, более того, к жителям Юго-Востока относились пренебрежительно, называя их «генетическим мусором». Но «русская душа жила в Севастополе и все 23 года город вел борьбу за сохранение своей истории, культуры, языка».⁴⁵

И кажутся слабыми и наивными аргументы украинских социологов о том, что «введенные в Крыму законы о цензуре и расформированные формы самоуправления» «погубили» республику Крым, поскольку «уже нет республики Крым со своим парламентом, министерствами, выборами и местным самоуправлением». Крым действительно стал частью Южного федерального округа России, но это не лишило его субъектности в политическом понимании этого слова. Наоборот, Крым приобрел новый статус – уже в структуре российской территориальности, хотя, по мнению украинских социологов, принимать решения здесь будут «уже не те, кто в Крыму живут, а силовые кадры из РФ – полиция из Москвы и Питера, пограничники, армейские структуры, управленческая бюрократия из России, потому, что другие в Украине практики исполнительной власти».⁴⁶

Общий вывод украинских социологов таков: «Поэтому СССР для меня – не родина, а страшный период истории моей страны – Украины, который (слава Богу!) закончился. И (не дай Бог!) вернуться к власти реинкарнированного КГБ/ФСБ и ряженных “коммунистов”, которые и разворовали страну, превратив Россию в то, что все никак не может “встать с колен”... разве что за счет войны в соседних странах, таких как в Приднестровье, в Молдове, в Осетии и в Абхазии, в Грузии, в Крыму и на Донбассе в Украине».

⁴⁴ Горелов В.Н., Донец Г.Г., Кажанов С.П., Посмертный В.А., Репенков Е.Е. «Чегевара прилетает утром...». С. 5.

⁴⁵ Там же. С. 18.

⁴⁶ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.

Поскольку все российское уже попорно и сведено до «точки невозврата», то совершенно естественна отсылка к западным авторитетам, которые, по словам украинских социологов, ставят в вину СССР то, что «Советский Союз был насильственной на протяжении всей его истории и чуждой для Украины общественной организацией, которая базировалась на силе, обмане и принуждении, а также захвате чужих территорий и уничтожении миллионами собственного населения. По классовому и этническому признаку, что в 1920-х, 1930-х, даже послевоенных 1945-1960».⁴⁷

* * *

На территории Украины с помощью логики украинских прозападных обществоведов формируется общество, которое должно в итоге стать активно антирусским. Все эти процессы были запущены на Украине с разрушением СССР под лозунгом Л.Кучмы «Украина не Россия» и через 25 лет доведены именно прозападными украинскими обществоведами до кульминационного эпатажа.

Следует отметить, что и в самой России подобные мысли нередко звучат с экранов телевидения и по радио. В связи с этим российскому научному сообществу необходимо осознать, что окончательной целью проекта «Украина как Анти-Россия» является сама Россия, перевод антироссийских ценностей на территорию нашего государства. Сегодня разделительной чертой между Россией и Украиной являются Донецкая и Луганская Народные Республики, где защищаются русские ценности, и именно эта часть Донбасса является Анти-Украиной настолько, насколько Украина является Анти-Россией. Можно с полной ответственностью утверждать, что именно там, в ДНР и ЛНР, защищают Русский мир и борются за сохранение России.

⁴⁷ Интервью август-сентябрь 2016 г. Севастополь, социолог пожелал остаться неизвестным.